

С того дня, как Ши Хуай ушел, Жуань Синхэ несколько ночей подряд мучили кошмары. Хо Чжу, видя это, проникался к нему еще большей жалостью, и их отношения становились все более двусмысленными.

Узнав о случившемся, менеджер Линь Цзя пришел в ярость. Он заявил, что намерен прижать Ши Хуая к ногтю — в конце концов, тот все еще был должен компании немалую сумму. Линь Цзя полагал, что стоит лишь слегка пригрозить деньгами, как Ши Хуай тут же станет послушным, как это уже бывало раньше.

Он не знал, к кому прибился Ши Хуай, но был уверен: если бы у того покровителя действительно была власть, разве позволил бы он до сих пор тянуться этим проблемам? Поэтому Линь Цзя ни во что не ставил этого загадочного человека.

Однако, когда Линь Цзя попытался убедить руководство компании окончательно уничтожить карьеру Ши Хуая, он столкнулся с резкой критикой. Ему строго приказали больше не поднимать эту тему: с Ши Хуаем расторгли контракт по обоюдному согласию, и никаких штрафов за нарушение не существовало. А что касается неустоек по рекламным контрактам, то они были давно погашены.

На этот раз опешил уже сам Линь Цзя. Он не мог в это поверить. Его душила ярость: неужели Ши Хуай, упав так низко, все еще не разбился насмерть?

Он в бешенстве набрал номер Жуань Синхэ и, с трудом сдерживая гнев, прошипел:

— Сяо Хэ, опиши мне еще раз в мельчайших подробностях, как выглядел тот мужчина, которого приводил Ши Хуай? Ты выяснил, кто он? Как его зовут?

Голос Жуань Синхэ, прозвучавший из динамика, был полон робости:

— Брат Цзя... я... я не знаю. Я пытался навести справки, но ничего не нашел. Тот мужчина был очень статным, ростом под метр девяносто, даже выше нашего капитана. Я никогда раньше не видел таких людей. От него исходила такая властная аура, и казалось, он был совершенно очарован Ши Хуаем.

Линь Цзя и сам не припомнил в кругах шоу-бизнеса столь влиятельных фигур. Он вскипел еще сильнее:

— Раз такие люди существуют, почему он выбрал именно его? Черт возьми!

Жуань Синхэ встревоженно спросил:

— Брат Цзя, что случилось? Что произошло?

В трубке послышался грохот — судя по всему, Линь Цзя что-то опрокинул.

— Ты хоть понимаешь, что компания больше не собирается требовать с него неустойку? Они

отозвали иск! И все долги по контрактам погашены! Следующим шагом будет снятие запрета, верно? Он собирается вернуться!

Жуань Синхэ сжал кулаки так, что побелели костяшки, а в глазах мелькнуло злобное, пугающее выражение, совершенно не вяжущееся с его обычным кротким обликом.

— И что нам делать? Будем просто сидеть сложа руки и ждать конца?

Линь Цзя рявкнул в ответ:

— Это все из-за тебя! Когда ты пришел ко мне с предложением сотрудничества, ты не сказал, что у него есть такая мощная поддержка! Сейчас мы должны выяснить, кто за ним стоит, и понять, по зубам ли нам этот человек!

Линь Цзя тяжело дышал — ситуация с Ши Хуаем вывела его из себя. Казалось, он уже почти раздавил врага, но тот умудрился выбраться!

— Кстати, что там господин Син? Он тоже ничего не может сделать?

Если бы не помощь господина Сина, им бы не удалось так быстро столкнуть Ши Хуая вниз.

При упоминании господина Сина лицо Жуань Синхэ на мгновение застыло. Он закусил губу так сильно, что вот-вот должна была выступить кровь.

— Через пару дней я схожу к господину Сину, расспрошу его. От Янь Шэна сейчас ничего не добиться, он стал держаться от меня на расстоянии.

Линь Цзя вздохнул и снова заговорил назидательным тоном:

— Ты должен превозносить господина Сина, угождать ему, и тогда твой путь станет легче. Сяо Хэ, в этой группе я больше всего верю в тебя, у остальных нет такого потенциала. Если хочешь подняться на вершину, приходится чем-то жертвовать, понимаешь? А что касается Янь Шэна, постарайся придумать что-нибудь сам.

— Я понял, — пробормотал Жуань Синхэ. Янь Шэн отдалился, опасаясь покровителя Ши Хуая. Группа компаний Янь уже давно занимала в индустрии недостижимую высоту, но даже они боятся того человека? Кто же он такой?

Он вспомнил историю семьи Янь, которая начала свой путь еще в те далекие времена, когда страна только развивалась, и с тех пор выросла в гиганта, известного от Гонконга до самых окраин страны.

Вдруг его осенило, и он поспешно произнес:

— Брат Цзя, кстати, тот человек говорил по-китайски с акцентом. Видимо, он привык к кантонскому диалекту. Попробуй навести справки в Гонконге.

Линь Цзя обдумывал полученную информацию:

— Господин Фу, метр девяносто, красавец, влиятельная фигура из Гонконга... Хорошо, я наведу справки.

— Спасибо, брат Цзя, ты очень помог.

Повесив трубку, Жуань Синхэ с огромным трудом сдержал себя, чтобы не швырнуть телефон об стену. Почему даже они не могут выяснить, кто этот человек? Если даже семья Янь не смеет переходить ему дорогу, сможет ли что-то сделать господин Син? Он не знал.

Ради того, чтобы пробиться наверх, он отдал слишком многое. Целый год он был тайным любовником господина Сина, о чем никто в группе не догадывался, даже Хо Чжу.

Раньше он был тайно влюблен в капитана и завидовал тому, что Ши Хуай и Хо Чжу отвечали друг другу взаимностью. Почему он должен был прислуживать старику, получая при этом меньше ресурсов, чем Ши Хуай?

Почему человек с таким происхождением, как у Ши Хуая, должен жить лучше него? Особенно когда он узнал, что сам является лишь второстепенным персонажем в романе — нет, даже не пушечным мясом, а просто фоновой деталью, о которой не было написано и двух строк.

В то время как Ши Хуай и Хо Чжу были главными героями. Почему? Он бесчисленное количество раз задавал себе этот вопрос.

Но затем он подумал: разве не пришло время ему стать главным героем? Если бы он не был протагонистом, как бы он узнал, что этот мир — всего лишь книга? Если бы он не был главным героем, как бы он получил... такую способность?

И он начал использовать любые средства, высасывать любые ресурсы и возможности, лишь бы занять место Ши Хуая в жизни. Стать главной звездой индустрии развлечений, всемирно известным певцом и добиться счастья с капитаном.

Однако, как только он сделал первый шаг и отправил Ши Хуая в ад, он обнаружил, что сам оказался в аду, а Ши Хуай все еще смотрит на него свысока. Даже спонсор Ши Хуая оказался лучше, чем его собственный.

Ощущение абсурдности происходящего, того, что все выходит из-под контроля, нахлынуло на него. Жуань Синхэ закрыл глаза, взъерошил волосы и, вернув себе спокойствие, вышел из комнаты — начинался прямой эфир.

Это был первый стрим группы после ухода Ши Хуая, а также проба пера для Жуань Синхэ, который собирался представить песни из нового альбома. Он собирался идти по головам, используя Ши Хуая как ступеньку, чтобы подняться выше него.

Он специально не стал скрывать красный след на шее, оставленный пальцами господина Фу. Он сел рядом с Хо Чжу и, обняв гитару, натянул на лицо улыбку.

В чате фанаты спрашивали:

— Что случилось с шеей Син-Сина?

— И правда, такая красная, это аллергия?

Хо Чжу и остальные мельком глянули на его шею, но молчаливо проигнорировали вопросы. Однако чат продолжал бурлить:

— Проклятая компания! Он же болен, зачем заставлять его стримить!

— Бедняжка, иди сюда, мама тебя поцелует!

— А мне кажется, это не аллергия. Похоже на отпечатки пальцев, нет?

— Точно-точно!

— Черт! Неужели это сделал то дерьмо?

— Скорее всего. Вы видели, капитан даже не ответил?

— Черт, когда же это дерьмо уже сдохнет?

Дерьмо — так они называли Ши Хуая. В мгновение ока это слово, смешанное со злобными смайликами, заполнило весь чат. Вскоре модераторы заблокировали это выражение.

Жуань Синхэ коснулся своей шеи, нахмурился, тихонько хмыкнул, а затем, опустив глаза и слабо улыбнувшись, сказал:

— Все в порядке, не волнуйтесь.

Этот жест сделал его еще более похожим на человека, который страдает, но не может открыться. Атмосфера в эфире накалилась еще сильнее. Хэштег о шее Жуань Синхэ мгновенно взлетел в топ поисковых запросов, и многие ничего не понимающие прохожие начали осуждать Ши Хуая.

Фанаты Жуань Синхэ воспользовались этим, чтобы прорекламирровать новый альбом группы Надежда, написанный их кумиром. Хэштег о Жуань Синхэ как об идеальном айдоле снова оказался в трендах.

Можно сказать, что они выжали из Ши Хуая все до последней капли крови, шагая по его трупам к вершине.

Хо Чжу и остальные ждали мести от Ши Хуая. Весь месяц они жили в страхе, но когда альбом

вышел и стал общенациональным хитом, ничего не произошло.

Они спрашивали Янь Шэна, кто такой этот господин Фу, но тот лишь многозначительно молчал, не смея вымолвить ни слова, лишь твердил, что это человек, с которым их семье лучше не связываться, и что им стоило огромных усилий хотя бы просто познакомиться с ним.

Янь Шэн и сам страдал: недавно компания Янь потеряла несколько крупных сделок, и бабушка, узнав, что это из-за его конфликта с господином Фу, устроила отцу разнос. А отец был так зол, что если бы не был занят, то лично бы его выпорол. Внутри семьи Янь начались раздоры.

Янь Шэн горько жалел о случившемся и теперь косо смотрел на Жуань Синхэ, но слушая новый альбом группы, не мог заставить себя ненавидеть его — такой талант встречался редко. Однако каждый раз, когда он пытался обсудить с Жуань Синхэ творческие идеи, тот вежливо отказывался.

Не видя никаких действий со стороны Ши Хуая, Жуань Синхэ и Хо Чжу решили, что спонсор просто охладел к нему, и немного успокоились. Жуань Синхэ, так и не узнав, кто стоит за Ши Хуаем, в конце концов оставил попытки выяснить правду.

Отношения Жуань Синхэ и Хо Чжу становились все горячее. После выхода альбома чувства вспыхнули с новой силой, Хо Чжу был влюблен до беспамятства и давно выбросил Ши Хуая из головы. Наконец, во время одного из концертов, Хо Чжу прижал Жуань Синхэ в гримерке и поцеловал его по-настоящему. Они молчаливо согласились начать тайный роман внутри группы, совершенно не подозревая, что в гримерке была установлена скрытая камера.

Спустя еще месяц группа получила награду за альбом, карьера Жуань Синхэ шла в гору, он становился все популярнее, а критики осыпали его похвалами. В мире шоу-бизнеса новости сменяются быстро: казалось, никто, кроме самых преданных фанатов и хейтеров, уже не помнил о Ши Хуае.

Жуань Синхэ получил приглашение на шоу Талантливый музыкант. Это было музыкальное соревнование, организованное компанией Чэнцзы. А что такое Чэнцзы? Можно сказать, прародители всех развлекательных шоу в индустрии. Приглашенные наставники были легендами сцены, каждый из которых собрал все возможные музыкальные награды.

Такое шоу было обречено на успех, и каждый в индустрии мечтал туда попасть. Когда компания получила приглашение, все были вне себя от радости — ставка на Жуань Синхэ оправдала себя.

Жуань Синхэ знал: в романе именно благодаря этому шоу Ши Хуай стал суперзвездой и закрепил за собой статус гениального композитора.

Он обязан был попасть на это шоу!

К тому же, к контракту прилагалось приложение — договор о победе, гарантирующий, что Жуань Синхэ займет первое место. Это было слишком заманчиво. Жуань Синхэ, не раздумывая, подписал бумаги.

<http://bllate.org/book/22239/2322883>